

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Развитие электронной торговли в сфере регламентированных закупок"

22 октября 2018 года

С.Н. РЯБУХИН

Здравствуйтесь! Всех приветствую! Спасибо большое, что откликнулись на наше приглашение. Чрезвычайно важный вопрос. Андрей Николаевич Епишин, мой заместитель, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам инициировал. Ну и, собственно говоря, эта тема у нас на постоянном контроле, в поле зрения находится давно. И уже, честно говоря, вопрос "с бородой". И всякого рода новшества в сфере закупок и модернизации законодательства, совершенствования законодательства являются предметом особого внимания.

Мы очень внимательно относимся к предложениям, которые поступают из Счетной палаты как высшего органа финансового контроля, потому что они осуществляют контроль как высший орган финансового контроля в этой части. Объем закупок и на государственном, и на муниципальном уровне очень большой, подходит уже к десятку триллионов рублей. Поэтому для нас чрезвычайно важно, чтобы все изменения были не просто понятны, они отвечали этим требованиям, которые ставит в Послании Президент Российской Федерации, — это целевые задачи,

национальные приоритеты и эффективность расходования средств федерального бюджета и муниципальных средств.

Поэтому я еще раз хочу поблагодарить и сказать о том, что мы будем держать в поле зрения все изменения, все новации, которые происходят в этой сфере. И хотел бы в этом ключе, чтобы и предложения, и разговор произошел в рамках этого "круглого стола". Вот, собственно, мои пожелания и позиция нашего комитета.

Андрея Николаевича мы недавно избрали заместителем. Набор функций и задач, которые перед ним стоят, — это и налоговое законодательство, таможенное законодательство, тарифы и вот эта такая небольшая тема. Кроме того, еще и занимается первый заместитель Журавлёв Николай Андреевич, он сейчас в командировке. Поэтому все основное бремя, Андрей Николаевич, на Вас. Поэтому Вам слово. Я извиняюсь, что взял с самого начала слово, не спросив у Вас разрешения. Он ведет эту тему, поэтому и ведущий "круглого стола".

Пожалуйста, Андрей Николаевич.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо, Сергей Николаевич.

Я на всякий случай представлю — Сергей Николаевич Рябухин, председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам. Просто многие никогда не участвовали в мероприятиях Совета Федерации, поэтому это важная информация. И действительно буквально два года назад, когда передали функции из Минэкономразвития в Минфин по закупкам, то там с согласования Сергея Николаевича эту функцию передали из Комитета по экономической политике. В принципе мы нарабатывали некий материал, опыт, к нам много было обращений. Мы впервые проводим "круглый стол" по этой тематике. Она

достаточно широкая, мы сегодня взяли несколько узких тем. У нас подготовлены материалы. Сегодня все предложения и в выступлениях, и в прениях будут учтены, проработаны комитетом, потом мы вместе с Минфином обсудим и вынесем более четкие решения.

Состав участников всем раздали, думаю, представлять не надо. Главные наши коллеги – руководители департаментов из Минфина, из ФАС, казначейство присутствует. Еще наш коллега Чилиев Муса Мажитович, коллега и член Совета Федерации. Поэтому можно приступать к работе.

Порядок проведения тоже у нас представлен. У нас три заявлены темы. В выступлениях можно затрагивать все темы, которые заявлены. И соответственно в прениях будут дополнительные вопросы и обсуждения.

Я хотел бы буквально несколько слов сказать, что действительно Минфином была проделана значительная работа, направленная на совершенствование электронного взаимодействия в сфере регламентированных закупок. Глобальные изменения коснулись порядка осуществления закупок, которые проводились в соответствии с законом № 223. Серьезные изменения вступили в силу с 1 июля 2018 года. Напомню, что текущее развитие механизма использования электронных площадок происходит в трех направлениях – увеличение объема использования электронных площадок при осуществлении закупок, работа функционала электронных площадок, отвечающих всем требованиям заказчиков, участников закупок, и использование электронных площадок по осуществлению закупок малого объема, сведения о которых не размещались в единой информационной системе.

ВП

Уже после вступления в силу, на практике выявились некоторые недоработки, которые необходимо мониторить и в дальнейшем совершенствовать, в том числе и законодательство, и нормативные акты Правительства Российской Федерации.

У нас первый вопрос – требования и порядок проведения отбора операторов электронных торговых площадок, итоги отбора. Мы все их знаем. Есть достаточно объективные критерии, которые представлены. У нас вызывало сомнения... Кстати, я подписывал обращение еще весной этого года, что надо все-таки учитывать и качество работ и количество сделок, то есть это такой опыт. У нас подготовлены аналитические материалы. Думаю, тоже надо на это обратить внимание. Но мы разговаривали с Минфином, и понятно, что первый отбор произошел.

Далее. Надеюсь, будут анализ какой-то подводиться по 2018 году и в дальнейшем и, наверное, только критерий объема при малом количестве закупок. Наверное, тоже он там не должен быть единственным таким, надо учитывать и другие профессиональные критерии отбора.

Возник ряд вопросов, проблем и противоречий при функционировании и при осуществлении закупок в электронной форме в редакции федерального закона № 505. Надо выделить, что требования, связанными с усиленной квалифицированной электронной подписью, я думаю, что обсудим мы, потом по вопросам конфиденциальности информации по осуществлению конкурентных закупок ну и по малым формам закупки. Я не буду подробно останавливаться, что именно в вопросах перспектив использования электронных магазинов малых закупок после начала функционирования единого агрегатора торговли. То есть есть такие у

нас проблемы, проблемы интеграции функционирующих малых закупок единого агрегатора.

Что важно? Что мы, как палата регионов, обращаем внимание, что такие магазины малых закупок в общем-то во многих регионах созданы, и они достаточно успешно действуют. Таким образом я еще раз напомнил про темы, которые мы заявили, и предлагаю двигаться по нашему порядку проведения.

Слово предоставляется Демидовой Татьяне Павловне, директору Департамента бюджетной политики в сфере контрактной системы Минфина России. Спасибо.

Т.П. ДЕМИДОВА

Добрый день, коллеги! Спасибо большое. Перед началом обсуждения обозначенных проблематик, хочется осветить состояние дел. У нас, как было уже сказано (Андрей Николаевич сказал), длительное время на стадии принятия находились законопроекты, которые в итоге получили номера – федеральный закон № 504 и федеральный закон № 505 о переводе закупок в электронную форму.

С 1 января 2019 года мы должны получить исключительно в электронной форме все закупки и в рамках федерального закона № 44 для государственных (муниципальных) нужд, и с 1 января 2019 года должны также получить все закупки исключительно в электронной форме по федеральному закону № 223 при осуществлении закупок среди субъектов малого и среднего предпринимательства.

Принятие данного закона, во-первых, у нас было реализовано... взято на себя еще обязательство по Соглашению ЕАЭС о переводе всех процедур в электронную форму. В рамках принятых поправок за этот год Министерство финансов Российской Федерации с заинтересованными федеральными органами

исполнительной власти (это Федеральная антимонопольная служба), с федеральным казначейством, с министерством Минкомсвязи в тот момент (сейчас Минцифра), осуществлялась подготовка необходимых для реализации данных законов нормативно-правовых актов Правительства.

За это время приняты акты, регламентирующие и устанавливающие требования к операторам электронных площадок. При этом в рамках принятых поправок у нас сделан первый шаг на унификацию вообще и процедур, и непосредственно операторов электронных площадок, которые проводили, соответственно, и проводят закупки в рамках госзакупок и среди субъектов малого предпринимательства.

У нас вышел перечень операторов электронных площадок (правительством утвержден). В него вошли восемь операторов электронных площадок, которые проводят процедуры открытые, так называемые, без ограничения доступа информации, и в соответствующий перечень у нас был включен только один оператор электронной площадки — специализированный оператор электронной площадки, кто получит возможность проведения закрытых процедур, то есть это для госзаказа и для федерального закона № 223.

По специализированному оператору электронной площадки хочется сделать небольшую ремарку о том, что было несколько обращений и заявлений о включении в соответствующий перечень, но на момент рассмотрения в те сроки, которые были определены Правительством Российской Федерации, достаточно документов для включения в перечень было только у одного. В частности это касается вопросов требования лицензии ФСБ на доступ к сведениям, составляющим гостайну, потому как соответствующий оператор

специализированной электронной площадки должен в том числе иметь возможность применения (использования) соответствующей информации при осуществлении закупочных процедур.

бс

С момента принятия закона есть несколько переходных этапов. У нас с 1 июля этого года вступили нормы, предусматривающие необходимость использования усиленной квалифицированной цифровой подписи для участия в госзакупках и для закупок среди субъектов малого предпринимательства по федеральному закону № 223. С момента формирования перечня у нас начался процесс перечня операторов электронных площадок. С июля этого года до 1 октября происходил процесс проверки соответствующих претендентов на предмет функционирования, на предмет наличия соответствующего программного обеспечения, на предмет наличия собственных средств. Очень большой блок вопросов, который анализировался, по итогам которого в соответствии со сроками, установленными актом правительства, 1 октября этого года были подписаны соглашения о функционировании новых операторов электронных площадок. Поэтому по факту мы получили новых операторов электронных площадок, функционирующих в рамках уже принятых изменений, только с 1 октября этого года. До этого времени продолжали функционировать ранее отобранные операторы электронных площадок.

Данный переход еще ознаменовался переходом на новую финансовую модель работы операторов электронных площадок с использованием специальных счетов, открываемых участниками закупочных процедур в финансовых организациях, то есть в банках, перечень которых также определен Правительством Российской Федерации. В настоящее время в этот перечень вошли 18 банков. В

рамках проводимой работы до 1 октября этого года на площадке Министерства финансов Российской Федерации проводилась регулярная работа по взаимодействию между операторами электронных площадок и финансовыми организациями с целью обеспечения еще соблюдения одной нормы закона — это автоматическое взаимодействие между операторами и финансовыми организациями при обмене информацией в рамках проводимых процедур. Это по вопросам блокирования, разблокирования, наличия денежных средств на счетах соответствующих участников закупочных процедур с целью автоматизации соответствующего процесса и минимизации действий участников закупочных процедур для их оптимального участия в закупках.

В настоящее время мы перешли в определенной степени еще также к третьему завершающему этапу переходных положений настоящего закона в части того, что с 1 октября этого года заказчики по федеральному закону № 44 у нас получили только право проводить конкурсные процедуры, запрос котировок, запрос предложений в электронной форме, обязанности они получают с 1 января. Таким образом, имеется временной лаг, для того чтобы попробовать протестировать, понять, что такое за новые процедуры, как они проводятся, какие особенности, какие нюансы. И в рамках федерального закона № 223 также федеральный закон № 505 предусматривает переходный период, позволяющий заказчикам в рамках федерального закона № 223 осуществлять проведение процедур, в том числе среди субъектов малого предпринимательства по своему положению о закупках с обязательным сроком приведения соответствующего положения о закупке в соответствие с нормами федерального закона № 505 до 1 января. То есть 1 января в случае если заказчики не приведут в соответствие свое положение с

нормами принятого закона, то перейдут на нормы федерального закона № 44.

По результатам проводимых процедур и по ходу перевода соответствующих закупок в электронную форму. Несколько ремарок, несколько комментариев относительно в том числе проектных решений, которые содержатся уже в проекте рекомендаций Правительства Российской Федерации. Безусловно, по той работе, которая проводится на площадке Министерства финансов Российской Федерации, это не только работа непосредственно с операторами либо с финансовыми организациями, это в том числе работа, которая проводится еще с широким кругом лиц, в том числе с участниками закупок, заказчиками. Имеется достаточно широкий опыт направления как совместных разъяснительных писем участниками контрактной системы, размещаемых в единой информационной системе на сайте Министерства финансов Российской Федерации, так и соответственно адресных непосредственно от имени Министерства финансов Российской Федерации с целью дополнительного информирования, разъяснения положений закона, непосредственно стадий подготовки, для того чтобы даже участники закупочных процедур, не обладающие специальными профессиональными и нормативными познаниями, имели представление, что им нужно делать, для того чтобы безболезненно, спокойно перейти в новые нормы закона.

На что хочется обратить внимание? Очень часто мы слышали вопросы, особенно до 1 июля этого года, связанные с опасением перехода на усиленную квалифицированную подпись. Усиленная квалифицированная подпись в соответствии с требованиями законов № 44 и 223 – это вид подписи, которая соответственно выдается удостоверяющим центром министерства связи, носит универсальный

характер и позволяет использовать один раз полученную усиленную квалифицированную подпись соответствующим лицом для всех действий, для всех условий, которые предусматривают необходимость ее получения.

ВП

То есть это не только госзакупки, это не только закупочные процедуры, это все иные виды действий, которые может осуществлять соответствующее лицо, получившее соответствующую подпись.

Что обеспечивает применение усиленной квалифицированной подписи? Это обеспечивает отсутствие необходимости участнику закупочной процедуры каждый раз приходить в соответствующий удостоверяющий центр, получать соответствующую неквалифицированную подпись, для того чтобы в последствие ее использовать на определенном операторе электронной площадки. То есть это требует применение как раз усиленной неквалифицированной подписи, распознавание соответствующей подписи со стороны пользователя — то лицо, кто подписывает, то лицо, которое эту подпись получает.

Когда мы говорим про усиленную квалифицированную подпись, то есть это единый формат, который носит государственный характер, который одобрен соответствующим профильным министерством, по которому достаточно широкий круг лиц в удостоверяющем центре получили право по ее выдаче, единый соответственный механизм распознавания.

С 1 июля мы перешли. Могу сказать, что по состоянию на сегодняшнее число, каких-то проблем с использованием усиленной квалифицированной подписи не наблюдается. В настоящее время соответствующие участники закупочных процедур уже, как на ранее

действующих операторов до 1 октября этого года, так и уже на новых операторов будут применять усиленную квалифицированную подпись. Каких-то проблематик, связанных с этим, не отмечается.

Согласно информации, размещаемой на сайтах удостоверяющих центров, выдача соответствующей цифровой подписи занимает в течение одного рабочего дня, иногда даже в ряде часов; в ряде случаев замена одного вида на другой осуществляется бесплатно. То есть каких-то таких временных либо финансовых затрат, связанных с получением нового вида цифровой подписи, не наблюдается.

Кроме того в рамках проводимой работы также одним из вопросов, который возникал, это, соответственно, вопрос использования соответствующего вида подписи со стороны иностранных участников, в частности, стран, которые вошли в наше Соглашение ЕАЭС. Здесь немножко тематика специфична, потому как предусматривает в соответствии с Соглашением о том, что Стороны Соглашения ЕАЭС принимают меры по распознаванию, по принятию подписи, выданных в соответствующих странах – участниц.

В рамках соответствующего пункта протокола до внесения поправок и до отбора новых операторов электронных площадок были проведены мероприятия на площадке комиссии ЕАЭС по как раз распознаванию соответствующих подписей. В рамках проводимой работы в настоящее время завершены мероприятия по признанию подписи в том числе в частности с Республикой Беларусь. Механизм в этой части не поменялся, механизм распознавания остается ровно таким, каким он и был, и соответствующее положение о применении того же самого механизма, который действовал ранее, он у нас в настоящее время перенесен в соглашение о функционировании

новых операторов электронных площадок. То есть для белорусских участников здесь ничего соответственно у нас не изменилось. Данный механизм был продиктован еще в том числе требованием Федеральной службы безопасности, направленным на повышение как раз гарантий использования применения цифровых подписей.

На что хочется еще обратить внимание? В рамках федерального закона № 223 поправки в части применения электронных процедур при осуществлении закупок среди субъектов малого предпринимательства, они безусловно более детальные, чем все остальные процедуры. В части общих процедур и закупок существенных каких-то изменений не произошло, есть уточняющие характеристики, есть уточняющие моменты, но с сохранением достаточно широкого диапазона действий соответствующих заказчиков в том числе при утверждении положения о закупках.

Если мы говорим про закупки в рамках федерального закона № 223 для субъектов малого и среднего предпринимательства, здесь безусловно произошли детализации. То есть, как я уже сказала, у нас единый пул операторов электронных площадок, у нас возник один пул финансовых организаций для открытия спецсчетов для участия в соответствующих электронных процедурах. Это обеспечивает как единство требований операторов электронной площадки при аккредитации, также, как я уже говорила, единство применения единой, один раз полученной, электронной цифровой подписи на любом операторе электронной площадки, возможность использования специального счета открытой финансовой организации также неограниченное количества раз для участия в любых процедурах. Это либо СМП по федеральному закону № 223 либо, соответственно, госзакупки. То есть по сути это у нас единый

механизм применения всего того инструментария, который предусмотрен для электронных процедур.

При этом закон не запрещает проводить среди в том числе субъектов малого предпринимательства так называемые неконкурентные закупки. В число неконкурентных закупок относятся те закупки, они могут проводиться как форме конкурса, в форме аукциона, могут быть закупки у единственного поставщика, но которые не соответствуют установленным в законе критериям. То есть, например, таким критерием может быть возможность осуществления закупки по конкретному товарному наименованию.

аб

То есть заказчик может закупать конкретный товарный знак, он это может закупать как у единственного поставщика, так и может это закупать в форме проведения конкурсов либо аукционов, и за счет того, что будет закупка конкретного товарного знака, в силу формулировок закона это получает наименование "неконкурентный". Но тем не менее процедура проходит, соответственно никаких запретов либо ограничений на проведение таких процедур закон не содержит, и итоги проведенных процедур также идут за счет числа объема закупок, размещенных у субъектов малого предпринимательства. Поэтому опять же каких-то опасений, связанных с невозможностью проведения неконкурентных процедур, в том числе у субъектов малого предпринимательства, в электронной форме, закон не содержит.

По конфиденциальности информации. Да, к нам поступали запросы от ряда заказчиков, в том числе операторов, связанные с необходимостью обеспечения защиты информации при проведении электронных процедур. Механизм здесь несколько не отличается от того механизма, который действует в рамках федерального закона

№ 44, и предусматривает следующее, что оператор электронной площадки обеспечивает сохранность информации об участниках закупочных процедур до стадии определения победителя, за исключением тех случаев, которые предусмотрены законом.

Соответственно, часть заявок открываются заказчику только тогда, когда, соответственно, для этого приходит определенный этап, предусмотренный нормой закона и в том числе положением о закупке. До этого времени никакая информация не должна подлежать разглашению, не должна подлежать открытию, для того чтобы обеспечить объективность и конкурентность при проведении соответствующей закупочной процедуры и обеспечить принцип защиты конкуренции, который предусмотрен в том числе и в законе № 223, и в Федеральном законе № 135 "О защите конкуренции".

Вместе с тем в связи с возникающим вопросом в настоящее время на площадке Министерства финансов Российской Федерации осуществляется подготовка законопроекта, предусматривающего уточняющие характеристики, уточняющие формулировки в части оборота информации, для того чтобы уже однозначно исключить все возможные некорректные прочтения либо недопонимания, которые, соответственно, были обозначены за период принятия нормы и, соответственно, по состоянию на сегодняшнее число. Поэтому работа по совершенствованию законодательства также в настоящее время проводится вполне активно.

По вопросу работы агрегатора малых закупок, единого агрегатора торговли. В настоящее время актом правительства начата реализация пилотного проекта с 1 июля этого года. Пилотный проект касается непосредственно только госзакупок, он не затрагивает закупки в рамках федерального закона № 223. Механизм предусматривается следующий: заказчики при осуществлении

закупочных процедур применяют единый агрегатор торговли, в рамках которого содержится информация о предложениях участников закупочных процедур относительно предлагаемой поставки товаров, в том числе ценовых характеристик, короткая закупочная сессия – 2 либо 24 часа в соответствии с регламентом работы оператора единого агрегатора торговли, по итогам которого, соответственно, происходит заключение контракта. При этом соответствующее распоряжение предусматривает возможность неприменения соответствующего агрегатора в случае, если заказчик обладает возможностью заключить соответствующий контракт по цене меньше, чем то ценовое предложение, которое содержится в агрегаторе.

В рамках работы соответствующего пилотного проекта для субъектов муниципальных образований это является правом использования, здесь обязанностей нет, для федеральных заказчиков в соответствии с действующей редакцией соответствующего распоряжения с 1 ноября предусматривается обязанность применения соответствующего функционала агрегатора при осуществлении закупок в малых объемах.

Единственная ремарка. При заключении контрактов вне зависимости от того, проводятся они с использованием агрегатора либо без использования агрегатора, заказчик обязан разместить информацию о соответствующем контракте в реестр контрактов, который ведется на агрегаторе, то есть закупки в малых объемах. Речь у нас идет только про контракты, которые заключаются по пунктам 4 и 5, это 100-тысячные контракты и 4 тысячные, то есть так называемые закупки в малых объемах. То есть все остальные процедуры, все остальные закупки – у единственного поставщика под действие соответствующего распоряжения не попадают.

Кроме того, в рамках поручения Правительства Российской Федерации по итогам работы, анализа работы и мониторинга работы соответствующего функционала единого агрегатора торговли Министерству финансов Российской Федерации поручено подготовить предложения по внесению изменений в законодательство федерального закона № 44 в части регламентации закупочных процедур.

Кроме того, также в соответствии с поручением президента необходимо предложить изменения в нормы закона № 44 по закупкам в малых объемах в том числе с учетом опыта региональных заказчиков, региональных закупок малого объема.

еб

В рамках проводимой работы в Министерстве финансов Российской Федерации направлялись запросы во все субъекты Российской Федерации с двумя вопросами – это наличие систем своих электронных магазинов и видение, как субъекты у нас видят возможность применения, подключались ли они к агрегатору, есть ли какие-то тематики. Получили совершенно разнообразные ответы. Но, безусловно, у нас не во всех субъектах наблюдается наличие электронных магазинов. В тех субъектах, которые отметили наличие соответствующих электронных магазинов, часть из них выразила отсутствие каких-то противоречий и готовность работать с агрегатором, часть субъектов нам сообщила о намерении пока продолжить работу со своими электронными магазинами и впоследствии, уже по итогам работы агрегатора, соответственно, сформировать свое видение по возможности его использования для соответствующих закупок субъекта.

Поэтому эта работа ведется, находится, скажем так, в самой активной стадии. В ближайшее время мы планируем еще

проанализировать в том числе непосредственно сам механизм работы электронных магазинов в субъектах, потому как у всех это совершенно разное – у кого-то это похоже на электронный аукцион с возможностью переторжки, у кого-то это как запрос, предложение по возможности разовой подачи предложения о соответствующем поставляемом товаре, у кого-то это прямо выбор конкретного поставщика из перечня содержащихся в соответствующей системе. Поэтому, безусловно, механизм должен быть, позволяющий оперативно использовать имеющиеся ресурсы, для того чтобы быстро, эффективно заключить контракт, ну и, безусловно, по наименьшей цене.

Это кратко по проделанной работе. И, если будет возможность, по итогам выступлений всех сегодня участвующих, по тем вопросам, которые останутся в рамках нашей дискуссии, мы тоже готовы либо по ходу, либо по окончании дискуссии какие-то еще комментарии дать.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо. Принимается такой подход.

Начальник Управления контроля размещения госзаказа ФАС России Лобов Артем Юрьевич.

Добавляйте как-то или свое видение...

А.Ю. ЛОБОВ

Добрый день, коллеги! Татьяна Павловна действительно очень содержательно рассказала про ту реформу, которая идет. ФАС России принимает участие во всех мероприятиях, что касается отбора операторов электронных площадок. И та отладка их работы, которая происходит сегодня... С точки зрения контролера могу сказать, что у нас за последние несколько недель резко увеличилось количество жалоб на операторов электронных площадок. Связано,

на мой взгляд, это с тем, что не все операторы, скажем так, в достаточной степени отладили все механизмы работы программно-аппаратных комплексов. Мы эти проблемы выявляем и точно, соответственно, своими предписаниями регулируем эти вопросы.

Второй блок проблем, связанных с работой операторов электронных площадок, связан с взаимодействием с банками. Как сказала Татьяна Павловна, их 18. И в принципе все банки и операторы отчитались о том, что взаимодействие налажено. Но на сегодняшний день уже такое достаточно значительное количество жалоб поступило, именно связанных с блокировкой денежных средств, когда банки несвоевременно отреагировали на указания операторов электронных площадок. И здесь мы испытываем некоторые затруднения. Учитывая, что закон не предусматривает, соответственно, контроля Федеральной антимонопольной службы за работой банков, как одного из субъектов правоотношений по проведению электронных аукционов, мы не можем непосредственно банкам выдавать предписания о совершении тех или иных действий, нам приходится работать через операторов электронных площадок, что, скажем так, носит принцип вмененной вины. Нам приходится через операторов давать некоторые указания банкам. Я думаю, что эту проблему необходимо обсуждать и в ближайшее время устранять этот пробел, потому что то, что мы видим сейчас по рынку, конечно, с точки зрения работы банков вызывает серьезные опасения у нас. Не скажу, что какое-то критическое количество этих обращений, но тем не менее они есть, и нам необходимо уделять им достаточно внимания.

С точки зрения усиленной квалифицированной подписи могу подтвердить слова Татьяны Павловны: ни одного обращения, никаких проблем мы тоже не зафиксировали, никаких жалоб с этой

точки зрения у нас не было. Поэтому абсолютно согласен с Татьяной Павловной, присутствовал на тех совещаниях, которые проходили при принятии закона, и коллеги из ФСБ выступали с точки зрения того, что у нас достаточно развита инфраструктура, с тем чтобы применять соответствующую подпись, и, собственно, заверили нас, что наши коллеги из Беларуси... То есть система налажена в достаточной степени, чтобы участвовали коллеги из других государств.

По закону № 223. Учитывая, что есть такой переходный период до 1 января 2019 года, мы не получаем практически жалоб по новым процедурам, все идет у заказчиков по старым положениям.

сз

Поэтому на сегодняшний день про проблему закона № 223 и внедрение процедур для субъектов малого предпринимательства, на мой взгляд, говорить преждевременно. Я думаю, что мы будем готовы к этому диалогу где-то в конце февраля – в марте, с тем чтобы представить уже какую-то картину по тем жалобам, которые к нам будут поступать.

С точки зрения агрегатора... Тут я с Татьяной Павловной абсолютно согласен, идет отладка работы. Мы видим, соответственно, первые редакции регламента работы агрегатора. У нас есть ряд вопросов и к функционированию агрегатора, и к самому регламенту. Но, учитывая, что идет такой период эксперимента, на мой взгляд, какие-то выводы делать преждевременно, необходимо все-таки посмотреть эффект от работы агрегатора, с чего и начинался этот эксперимент, а потом уже приходиться к некоторым выводам. Но опять же есть здесь проектируемое решение по поводу взаимодействия с магазинами субъектов. Но я думаю, что мы бы абсолютно точно поддержали бы

такой вывод, с тем чтобы те магазины, которые существовали до начала эксперимента в субъектах, получили недискриминационный доступ к работе по всей территории Российской Федерации, но опять же после окончания вот этой экспериментальной части функционирования агрегатора.

С точки зрения предложений по закону № 223 о необходимости внесения изменений в работу субъектов малого предпринимательства и возможности заказчиков заключать контракты с коллегами как с единственными поставщиками или на неконкурентной основе, коллеги, здесь, я думаю, мы не поддержим такую резолютивную часть, учитывая, что, собственно говоря, тот блок процедур внедрялся для работы с субъектами малого предпринимательства, с тем чтобы посмотреть, как будут функционировать в таких достаточно регламентированных условиях, соответственно, заказчики, смогут ли удовлетворить свою нужду. И пока мы не увидим первые результаты, такие кардинальные изменения, с тем чтобы сразу выпустить на неконкурентные закупки у субъектов малого предпринимательства, на мой взгляд, это нерационально. Наоборот, мы должны стремиться к тому, чтобы сократить количество неконкурентных закупок, и не только среди субъектов малого предпринимательства, но и при проведении всех других закупок, и как минимум проанализировать, а почему такие явления имеют место быть. Поэтому в этой части мы, я думаю, скорее всего, не поддержим предложения.

Наверное, пока все, коллеги. Я тоже готов присоединиться к дискуссии после выступлений наших коллег.

Т.П. ДЕМИДОВА

Небольшая ремарка. Я прямо кратенько обращаю внимание на то, что в соответствии с распоряжением правительства № 124 по

единому агрегатору торговли подпункт "в" пункта 2 уже предусматривает в рамках пилотного проекта интеграцию с электронными магазинами правительства Москвы. То есть мы в любом случае идем в тесте. У нас есть пилотная площадка электронных магазинов правительства Москвы, которая как раз должна нам показать результат возможности взаимодействия.

А.Н. ЕПИШИН

Что-то у вас такой капризный подход. Площадки отбираете так, потом какие-то эксперименты все с одними магазинами. Вот в этом-то и вопрос возникает. Мы-то сторонники системного подхода.

Коллеги, у нас также запланировано выступление Дмитриева Павла Александровича, исполняющего обязанности начальника Управления развития контрактной системы Федерального казначейства. Опять здесь надо либо что-то добавить, либо какие-то, может быть, сразу выдвинуть предложения.

П.А. ДМИТРИЕВ

Добавить особо нечего, были очень исчерпывающие ответы, на мой взгляд. Что бы хотел прокомментировать? Действительно, была проведена серьезная работа совместно с коллегами ФАС, Минфина, Федерального казначейства. Федеральное казначейство отвечает за развитие и эксплуатацию единой информационной системы. Собственно, мы должны были реализовать (и, я считаю, достаточно успешно реализовали) воплощение норм в жизнь, обеспечение механизма работы наших заказчиков, в скором будущем и поставщиков.

Что хочу добавить? Начиная с 1 января 2019 года у нас появляется еще одна сущность – это реестр участников закупок. Он будет вестись в единой информационной системе. Все участники

закупок в целях участия в закупочных процедурах (электронных и не только) обязаны зарегистрироваться в нем.

св

То есть у нас как бы появляется новый дополнительный контингент, это для нас тоже определенный вызов, но мы к нему готовимся. Собственно, право заказчика проводить электронные процедуры Федеральное казначейство совместно с электронными торговыми площадками обеспечило. На данный момент по электронным закупкам (федеральный закон № 44) у нас уже есть закупки, которые прошли весь цикл, начиная от плана закупок и заканчивая контрактацией. На данный момент их порядка 1,5 тысяч штук. Опыт небольшой, как правильно отметили коллеги, все будет понятно где-нибудь в январе-феврале – проблематика, технические проблемы. Пока полет нормальный, вроде никаких таких серьезных проблем с нашей стороны нет.

Мы также получаем обращения от заказчиков, не только которые касаются технической составляющей, но и нормативки, и прочее. Пока на данный момент на этих 1,5 тысячах процедурах было одно или два обращения всего лишь, то есть это минимум объективно.

По закону № 223 действительно обращений почти нет. По электронной подписи обращений не было вообще, ни в рамках закона № 44, ни в рамках федерального закона № 223. Единственное, мы переводили единую информационную систему на поддержку шифрования ГОСТ 2012 года, там действительно проблемы были, но они были связаны исключительно с настройкой рабочих мест пользователей, то есть контингентов единой информационной системы, и в основном заказчиков, потому что поставщики не работают пока.

Соответственно, что касается также закона № 44, у нас изменилась схема заключения контрактов. Соответственно, раньше у нас контракты заключались в электронной форме на электронной торговой площадке, поставщик и заказчик подписывали контракт в электронной форме в личных кабинетах соответствующей электронной торговой площадки. Сейчас схема изменилась, поставщики подписывают на электронной площадке, а заказчики в единой информационной системе. Это для нас тоже определенный вызов, потому что там резко повышаются требования к надежности сервисов и так далее, потому что любой недошедший документ от электронной площадки – это потенциально обжалование, это потенциально включение поставщика в реестр недобросовестных поставщиков и так далее.

Что еще из того, что не сказали коллеги? Пожалуй, все. Полностью поддержку идею, что агрегатор торговли... необходимо дождаться результатов эксперимента, потому что объективно он еще даже не начался. Соответственно, насчет взаимодействия электронных магазинов субъектов с агрегатором тоже идея поддерживается. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Тот случай, когда в этих вопросах не так много у регионов прав своих. Наверное, нужно, чтобы эти вещи...

Спасибо, Павел Александрович. Вы прямо вошли в график, порядок проведения.

У нас теперь участники рынка с той и с другой стороны, но мы, понятно... Слово предоставляю заместителю директора Департамента закупочной деятельности Объединенной авиастроительной корпорации Набиуллину Альфреду Фаритовичу.

А.Ф. НАБИУЛЛИН

Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Можно за рамки выйти, кстати, обсуждения темы. Если у Вас какие-то предложения есть, рекомендую здесь...

А.Ф. НАБИУЛЛИН

Я постараюсь не выходить. В любом случае о своих ощущениях со стороны именно заказчика.

Как и любое изменение в законодательстве, разумеется, для заказчика, который уже к действующему порядку адаптировался, представляет определенный дискомфорт. Но это, разумеется, не повод исполнять законодательство. Единственное, это повод проанализировать факторы. С одной стороны, заказчики, безусловно, при изменении в законодательстве должны будут адаптировать снова свои бизнес-процессы, пересмотреть свою именно локальную нормативную базу, которая регламентирует закупочную деятельность. Слава богу, не стопроцентно, но тем не менее именно процедурные документы подлежат пересмотру однозначно.

Наверное, более горький фактор – это то, что необходимо пересмотреть в рамках именно и ограничений электронных торговых площадок, и в рамках пересмотра процедуры закупки и у субъектов малого предпринимательства, – это именно стратегии. Дело в том, что некоторые корпорации, такие как мы, или например, строительная корпорация, мы, помимо того, что играем роль просто субъекта рынка, мы еще ответственны за отрасль. Поэтому понятное дело, что, несмотря на то что федеральный закон № 223 предусматривает чисто такие процессуальные моменты, то есть именно как проводить закупку, мы эту ответственность за отрасль в любом случае забыть не можем, поэтому таких категорий, как разработка именно кластерных схем, управление цепочкой

поставщиков, в законе № 223 нет, но у нас в управленческих схемах все равно существуют.

сб

И понятное дело, федеральный закон № 505, который ужесточает правила игры в определенной мере... и они заставляют нас эти стратегии в некоторых аспектах, разумеется, пересматривать. Но с точки зрения именно сокращения электронных торговых площадок, то есть инструментария, которым мы пользовались и пользуемся, и будем пользоваться, в определенной мере все-таки определенные вопросы у нас возникают. Есть национальный стандарт развития конкуренции, почему именно применительно к малому бизнесу? Все-таки эта конкуренция ограничена 8 электронно-торговыми площадками. Ведь субъектов (федеральный закон № 223) только зарегистрировано 80 тысяч. И понятное дело, обслужить 80 тысяч крупных клиентов, которые работают по федеральному закону № 223, для восьми площадок будет сложно.

И вопрос, разумеется, к регуляторам. Будет ли пересматриваться данный список, будет ли он расширяться? То есть к чему готовиться? Если нет, то у нас подготовка будет в одном русле, если да, то, возможно, мы предусмотрим у себя определенные коридоры варьирования.

И последнее. Скорее всего, электронно-торговые площадки мы всегда рассматривали как локомотивы в области именно айтизации закупочной деятельности, потому что с ними интегрированы ЕИС и наша система электронного документооборота, а это наша повседневная жизнь. И понятное дело, что эти концепции нам тоже необходимо будет пересматривать. И ограничения в рамках возможностей, ну, мы не то, чтобы негативно,

тем не менее с настороженностью рассматриваем результаты данного положения дел.

У меня в принципе все. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо, Альфред Фаритович.

Коллеги, в порядке ведения слово предоставляется исполнительному директору АО "ОТС" Сальникову Николаю Сергеевичу.

Н.С. САЛЬНИКОВ

Добрый день! Я хотел бы поговорить о тематике отбора, о наиболее важной для нас теме как для оператора электронно-торговой площадки, работающего в рамках федерального закона № 223. И что касается отбора, здесь, наверное, особенно нечего добавить, он прошел. Соглашение с площадками подписано. Это факт. Действительно, нельзя не отметить большую работу, проделанную Министерством финансов, антимонопольной службой, казначейством.

Об эффективности предложенных мер в части перевода закупок субъектов малого и среднего бизнеса на отобранный перечень говорить действительно еще рано. Нужно подождать хотя бы, наверное, несколько кварталов для того, чтобы было понятно, насколько это эффективно. В рамках федерального закона № 223 у нас уже были прецеденты, когда определенную часть заказчиков переводили на федеральный закон № 44, но потом возвращали их (имеются в виду унитарные предприятия).

Но основной вопрос, который бы хотелось сегодня обсудить в рамках "круглого стола", – я думаю, ни для кого не секрет, по крайней мере для операторов, которые здесь присутствуют, что уже очевиден определенный тренд о переводе всех закупок в рамках

федерального закона № 223 на отобранные площадки. И также в части унифицированных закупок, но тем не менее, наверное, эта перспектива, может, полутора лет. И в свете этого тренда хотелось бы понимать, будет ли проводиться какой-то доотбор площадки. Если он будет проводиться, то хотелось бы, чтобы он учитывал опыт электронно-торговых площадок не только исходя из объемов проведенных торгов, но и, конечно же, количества закупок, количества работающих заказчиков, как основной показатель того, что электронно-торговые площадки предоставляют качественные сервисы и функциональные возможности. И, самое главное, хотелось бы обратить внимание, если не запланирован какой-то доотбор, порекомендовать все-таки разработать данный механизм до включения операторов электронных площадок в рамках федерального закона № 223.

Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо, Николай Сергеевич.

Директор юридического департамента ООО "РТС-тендер" Толкачёв Роман Александрович. Вы, кстати, по-моему, попали в список?

мс

Р.А. ТОЛКАЧЁВ

Да.

А.Н. ЕПИШИН

По-моему, вы единственная компания, которая не госкорпорация, да?

Р.А. ТОЛКАЧЁВ

Нет, не госкорпорация, но не единственная.

А.Н. ЕПИШИН

Две их, да?

Р.А. ТОЛКАЧЁВ

Да. Если не ошибаюсь.

Спасибо большое.

Я вот на что хотел бы обратить внимание. Действительно, после 1 июля и уже теперь после 1 октября у нас на рынке сформировались так называемые две группы электронных площадок. Первая группа электронных площадок – это те, которые подчиняются единым требованиям функционирования и призваны обеспечить проведение электронных процедур как по федеральному закону № 44, так и по федеральному закону № 223 среди субъектов МСП конкурентные закупки, так называемые закупки по квоте, которые проводятся только среди субъектов МСП. И вторая группа – это электронные площадки, которые не подчиняются единым требованиям, но уже был совершен большой прорыв в законодательстве, вообще появился такой термин, как "оператор электронной площадки" по федеральному закону № 223, на которых могут проводиться иные процедуры закупок в электронном виде, в том числе конкурентные электронные закупки, неконкурентные электронные закупки, объем которых, конечно же, тоже очень большой (это порядка 85 процентов от годового объема закупок всех заказчиков). Кроме того, на рынке существует огромное количество заказчиков по закону № 223, которые не обязаны размещать квоту среди субъектов МСП, чья выручка не превышает 500 млн. рублей, которые проводят закупки на любой площадке и из первой группы, и из второй группы, на тех, на которых им удобно проводить, там они и могут это делать.

Соответственно, конечно, по сравнению с теми речами, которые говорились в прошлом году, вплоть до того, что количество

площадок сократится до трех или вообще будет одна площадка. Был совершен большой прорыв (его можно назвать очень позитивным) – отобрано восемь электронных площадок. Кроме того, существует требование о том, что через два года будет проведена проверка электронных площадок на предмет того же самого опыта, где будет проверяться соответствие требованию о проведении не менее 5 процентов от объема и от количества закупок по закону № 44 и по закону № 223 на электронной площадке. Та площадка, которая будет не соответствовать этому требованию, будет исключена из перечня.

Все эти факторы – увеличение количества площадок, наличие такого жесткого требования к опыту, к обеспечению такого количества процедур, – все это неизбежно приведет к усилению конкуренции. А это, в свою очередь, приведет к улучшению качества услуг и, естественно, это большой плюс для заказчиков, и в том числе для тех заказчиков, которые будут продолжать использовать площадки, не прошедшие отбор. Потому что, в свою очередь, площадки, не прошедшие отбор, должны будут чем-то тоже удивлять и заставлять удерживать заказчиков на своей площадке, чтобы обеспечить их какими-то дополнительными сервисами, услугами и удержать их.

Что касается специальных счетов, да, могу поделиться опытом, мы непосредственно находимся в самом эпицентре этих событий, как площадка, прошедшая отбор и на которой начали проводиться процедуры с 1 октября по новым правилам. Конечно же, мы интегрированы со всеми банками, и проблемы действительно есть, проблемы разного характера – это и по причине отсутствия надлежащей коммуникации с банками, каких-то технических недостатков, но в целом можно сказать, что отрасль очень успешно стартовала по ведению специальных счетов. Критичных проблем нет,

и в принципе закупки проводятся. Если там действительно возникали какие-то проблемы, то, я думаю, ФАС будет очень оперативно реагировать. Мы открыты для этих процедур и готовы сейчас, пока банки не являются субъектами контроля, выступать так называемым промежуточным звеном, то есть чтобы жалобы участников, даже если они не смогли поучаствовать по вине банка, признавались обоснованными и выносились предписания, потому что сама площадка своевольно не может вернуть, сделать заявку поданной, если она вдруг была возвращена по причине ошибки со стороны банка.

вб

Поэтому просим ФАС оперативно реагировать на такие жалобы.

Открыты и абсолютно понимаем, что сейчас все предписания будут валиться в адрес электронных площадок, но что поделаться? Готовы нести это бремя.

Но дополнительно хотел бы отметить, что и Министерство финансов Российской Федерации, и Татьяна Павловна, конечно, в курсе того, что есть небольшие недочеты в системе регулирования специальных счетов в части так называемого иммунитета этих специальных счетов (это уже такой устоявшийся термин в узком кругу банков и электронных площадок), что специальный счет в настоящее время, к сожалению, не имеет защиты от исполнительных листов, от требований налоговых органов. И такие требования банками ввиду регуляторики будут исполняться в первую очередь по сравнению с требованиями о перечислении средств заказчику для уклонистов или средств площадки в качестве комиссии.

Рынком неоднократно это обсуждалось на рабочей группе, и рынком были сделаны определенные предложения и от банков, и от операторов электронных площадок, и сегодня тоже этот вопрос озвучен в материалах "круглого стола". Мы хотели бы обратить внимание на то, что эти изменения потребуются, и очень были бы рады тому, чтобы на площадке Совета Федерации этот вопрос тоже поднимался, озвучивался. Потому что все, я думаю, будут согласны, что роль специальных счетов прежде всего заключается в том, чтобы защитить интересы государства и чтобы средства, которые блокировались для участия в закупке, в приоритетном порядке подлежали перечислению заказчику. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Пожалуйста, Муса Мажитович.

Предоставим слово коллеге, члену Совета Федерации. Муса Мажитович Чилиев.

М.М. ЧИЛИЕВ

Я извиняюсь, у меня еще одно мероприятие. Я хотел бы буквально два слова сказать. Пусть это будет не вопрос, а такая ремарка, на которую, наверное, нужно обратить внимание, по-моему.

Скажите, пожалуйста, коль мы рассматриваем такой важный вопрос и этот вопрос предполагает цифровизацию, уделяется ли этому внимание? Особенно в вопросах распределенного реестра, блокчейн. Потому что сейчас подобные технологии обязательно нужно внедрять даже только потому, чтобы исключить коррупционную основу торгов. На мой взгляд, это необходимо. Если мы упустим сегодня этот момент, то потом может быть уже поздно. Спасибо большое.

А.Н. ЕПИШИН

Наверное, мы это просто имеем в виду. Спасибо. Вы можете идти.

Муса Мажитович представляет, кстати, комитет по экономике, можно сказать, в этом вопросе тоже профильный. Два у нас комитета.

С.Н. РЯБУХИН

Андрей Николаевич, тоже сейчас в 17 часов у меня совещание начинается, я не могу сейчас перенести. Но мне понравилось несколько предложений, которые здесь прозвучали.

Я поддерживаю... Роман Александрович сказал о том, что на площадке Совета Федерации надо сформулировать все предложения по изменению нормативно-правовых актов или какие-то поправки. Мы это готовы.

Поэтому, Татьяна Павловна, через Вас это, наверное, надо будет по итогу... И желательно, чтобы эти предложения, рекомендации по изменению или дополнению законодательства были отражены в рекомендациях наших.

Поэтому, может быть, их сегодня за основу надо принять, а потом с учетом паузу надо какую-то взять, чтобы мы на комитете посмотрели. У нас комитет сегодня прошел – ну, на следующей неделе.

А.Н. ЕПИШИН

У нас здесь подготовлен был ряд рекомендаций. По некоторым получены ответы. Может быть, нецелесообразно. Собственно, у нас большинство рекомендаций – именно изменения в федеральное законодательство.

С.Н. РЯБУХИН

Ну да.

А.Н. ЕПИШИН

Мы еще по результатам, конечно, нашей работы...

С.Н. РЯБУХИН

Да. Может быть, еще кто-то будет... Я просто не смогу остаться.

А.Н. ЕПИШИН

С Минфином мы это все обсудим, чтобы все было...

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Всего доброго.

А.Н. ЕПИШИН

Сергей Николаевич, спасибо Вам.

Уважаемые коллеги! Слово предоставляется Геллеру Александру Яковлевичу, исполнительному директору ООО "ЭТП".

А.Я. ГЕЛЛЕР

Коллеги, я тоже затрону тему отбора электронных площадок. Отбор прошел, но вопросы по отбору остались. Вопросы причем начинаются с самого начала.

ст

Почему получилось так, что при формировании проекта постановления № 656 какие-то площадки были допущены к его обсуждению, внесению предложений, а для основной части рынка, для этих 180 электронных площадок требования отбора остались загадкой вплоть до момента опубликования? Почему площадки изначально были поставлены в неравное положение? Как так получилось, что в распоряжении № 1447 оказались девять площадок, функционал которых не был готов, не соответствовал требованиям постановления № 656? И 2,5 месяца, которые Министерство финансов отложило себе на аудит, с середины июля до 1 октября, фактически было дано площадкам, чтобы этому постановлению № 656 соответствовать, хотя аудит занял от одного до трех часов.

Как получилось, что, так как эти площадки функционально не соответствовали, они не соответствовали тем критериям, указанным в законе № 44 для операторов? То есть, раз не было этих критериев, на первый план вышли другие критерии отбора площадок, не указанные в законе № 44, такие, как объем закупок, переданных с площадки в Единую информационную систему, и требования для операторов, и требования лицензии ФСБ для операторов специализированных. Причем, так как в нарушение постановления № 656 в Единой информационной системе zakupki.gov.ru был опубликован документ не 15 июня, а 19-го, и было всего 15 календарных дней у соискателей на операторов специализированной площадки, на получение этих лицензий в другом нормативном акте, постановлении № 333. Федеральная служба безопасности отводит себе 60 дней на выдачу таких лицензий, если все хорошо, и весь пакет документов подготовлен. Как получилось так, что фактически эту лицензию, обе эти лицензии получить было невозможно в установленный срок, как же проглядели?

И еще один более важный вопрос. Судя по последним публикациям СМИ, как уже коллеги говорили, действие вот этих отобранных площадок должно распространиться на весь федеральный закон № 223. Правильно ли я понимаю, что Министерство финансов и Федеральная антимонопольная служба приводят фактически к монополизации рынка? И чтобы из 188 компаний, присутствующих на рынке сейчас, осталось только восемь плюс одна для закрытых торгов? То есть мы абсолютно конкурентный рынок, где мало у какой компании действительно была большая доля. Если я правильно помню, там буквально у двух площадок была доля рынка больше 10 процентов, от 10 до 15 – это

РТС и Росэлторг. Абсолютно конкурентный рынок теперь загоняется на восемь площадок плюс одну. Насколько это вообще правильная тенденция, особенно в связи с критикой единого агрегатора торгов? То есть для закупок малого объема допустимо большое количество электронных магазинов, причем даже в каждом регионе по одному, а для электронных площадок резко снизили перечень.

Причем есть еще один важный вопрос. Ряду претендентов, которым было отказано, даже не пояснили, почему им отказали в том, чтобы пройти отбор. Такая некоторая информационная закрытость Министерства финансов порождает другие вопросы. И все это очень беспокоит, коллеги. Спасибо.

Т.П. ДЕМИДОВА

(Микрофон отключен.) Судя по списку, у нас еще там два оператора, не прошедших отбор. Может сразу ответить на вопрос, сразу сократить время для мероприятия?

А.Н. ЕПИШИН

Давайте мы дослушаем уже. На самом деле, Александр Яковлевич, просто здесь имеется в виду, что можно просто выступить с такими некими заключениями. Дело-то сделано, это все в соответствии с федеральным законодательством, постановление Правительства принято. Просто если вопросов масса, мы же... Александр Яковлевич сейчас сказал, что мы обращались еще весной, готовилось все. Поэтому мы просто подведем итоги какие-то, у нас в рекомендациях есть вопрос и мониторинга, а сейчас просто фактические вещи подвергать сомнению, у нас здесь не слушания такого порядка, уже другого.

ог

А.Я. ГЕЛЛЕР

Никаких сомнений. Только вопросы.

А.Н. ЕПИШИН

Имеется в виду, мы двигаемся вперед, да. Просто вспоминать историю, даже недавнюю... Немножко просто сложно реагировать. И Татьяна Павловна тоже...

А.Я. ГЕЛЛЕР

Нет, коллеги, может показаться, что у меня какие-то претензии к Министерству финансов, к Татьяне Павловне лично, — ни в коем случае, нет. Хотелось бы большей информационной открытости от Министерства финансов. Это такое пожелание на будущее.

А.Н. ЕПИШИН

Одну ремарку можно сейчас сказать. Мы и вообще конкурентная среда... Вообще тут прямо целые стратегии по конкуренции и так далее... А сами эти процессы проходят самым неконкурентным образом, закрытым образом.

В.Н. ИКОННИКОВ

Андрей Николаевич, давайте мы послушаем...

А.Н. ЕПИШИН

Да, пожалуйста.

Правильно мне коллега мой Василий Николаевич подсказывает. Жирунов Павел Геннадьевич, Российский аукционный дом, директор московского филиала.

П.Г. ЖИРУНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за приглашение. Очень интересная дискуссия, и коллеги из Министерства финансов, из Федеральной антимонопольной службы, из казначейства дали достаточно развернутые, на мой взгляд, ответы на возникающие здесь вопросы.

Не стоит забывать о том, что электронная торговая площадка, хоть и является участником процесса закупок, но это инструмент, и, соответственно, регулятор вправе выдвигать те требования, которые считает необходимыми и неизбыточными для оператора электронной торговой площадки. Опять же, право выбора Министерства финансов, Федеральной антимонопольной службы и Федерального казначейства, наверное, сложно оспаривать, и электронные торговые площадки обязаны исполнить те требования, которые предъявляются законодательным органом. Соответственно, это наша позиция.

По другим вопросам я считаю, что коллеги уже предоставили достаточно хорошо аргументированную позицию, и она в комментариях не нуждается. Спасибо большое.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо за понимание.

Да, коллеги, мы просто дополняем друг друга. У первых выступающих больше возможностей какие-то вопросы, даже заявленные в рекомендациях, комментировать.

Константинов Илья Ильич, генеральный директор Универсальной электронной торговой площадки ЕСТП.

Мне сказали, будет презентация, да?

И.И. КОНСТАНТИНОВ

Спасибо, Андрей Николаевич. Да, у меня буквально несколько слайдов, если можно.

Следующий слайд сразу, второй.

Я коснусь вкратце того, что сейчас говорили по отбору. Действительно к отбору мы готовились довольно давно. С 2014 года мы работаем по закону № 223-ФЗ. И мы очень плотно взаимодействовали с Министерством экономического развития. Буду точен. 13 февраля 2015 года замминистра Елин подписал документ

"Об установлении порядка и условий отбора операторов электронных площадок для проведения электронных аукционов". Очень подробный документ, в котором основными критериями как раз являлось количество процедур и количество заказчиков, участвующих на площадке. По моему мнению, для сравнения можно, наверное, привести пример с выбором хирурга, которого выбирают не по качеству операций, которые он делает, не по количеству пациентов и спасенных жизней, а по толщине кошелька пациента, лежащего на столе. То есть это ведь никак не зависит...

Площадка никаким образом не регулирует стоимость закупки. Ее самая главная задача – это качественно провести закупку: разместить ее в единой информационной системе, максимально оповестить потенциальных участников, сделать максимальную экономию данной закупки для заказчика и путем электронных услуг предоставить возможность заключения электронного договора. То есть в принципе это аппаратно-программный комплекс, который с одинаковой легкостью размещает как заказы на 100 млрд. рублей, так и заказы на 100 рублей или на 100 тыс. рублей.

Более того, хочу сказать, что совершенно упустили важную, по моему мнению, сферу, касающуюся поликлиник, детских садов, школ, МУПов, ГУПов, то есть совершенно небольших предприятий, у которых нет специалистов соответствующих в штате, которые совершенно не знают, как размещать заказы в электронной форме, как работать с ЕИС, как работать с электронными площадками. И мы эти четыре года активно работали с такими предприятиями, помогая им собрать необходимые документы, разместить их в необходимой форме, подготовить тендерную документацию, то есть вели очень большую консультативную работу.

ТМ

И работа этих предприятий и школ, и детских садов не менее важна в деятельности государства как и газовая промышленность, так и машиностроение.

Спасибо Альфреду Фаритовичу за поддержку позиции о том, что ограничение количества площадок в данном случае, наверное, не является правильным, не несет в себе улучшение сервиса, улучшение качества. Ведь рынок должен быть, должна быть конкурентная среда, именно она двигает услуги в лучшую сторону. И закрытие этого списка восьмью площадками... А надо быть на самом деле честными, отбор проведется, ведь не восемь площадок отобрано, а две, потому что шесть площадок работало уже до этого. И критерии к отбору этих площадок были очень простые – хотя бы одна процедура по закону № 44-ФЗ. Поэтому вот эти шесть площадок, которые были отобраны, как работали, так и работают и успешно работают. И мы относимся с очень большим уважением к работе этих площадок, много перенимаем опыта.

Но считаем, что и новые участники рынка должны иметь возможность доступа к данной сфере. И, допустим, ограничение на участие субъектов малого предпринимательства и торговли по закону № 223-ФЗ на наших площадках неотобранных, конечно же, влечет к переходу заказчиков на этот перечень из восьми площадок, потому что заказчик не будет работать на разных площадках, ему неудобно. Он выбрал для себя площадку, ему нужно там размещать все заказы – от карандашей до закупки, скажем, нефтепродуктов. И когда они узнают, что нашей площадки нет в отобранном списке, конечно же, для них является неудобным этот факт. И они рекомендуют нам попытаться все-таки в этот список попасть или найти какую-то интегративную конструкцию с работающими площадками.

Когда я увидел резолюцию, которую здесь подготовили, в общем-то, очень обрадовался, потому что именно с этой задачей мы и ехали на данное мероприятие.

Если можно, следующий слайд включите, пожалуйста. И еще один, следующий.

Акцентировать внимание на необходимости отбора по количеству закупок. Вот если мы посмотрим количество закупок, прошедших на двух отобранных площадках – "ТЭК-Торг" и... Где у нас здесь "Газпром"? Не указан. Ну вот, допустим, "ТЭК-Торг" – 1300 закупок при том, что у коллег из В2В 22 тысячи закупок.

Количество заказчиков. Вы уж извините, что я за "ТЭК-Торг" цепляюсь, просто он на глаза попался.

Д.А. СЫТИН

Вы извините, я как генеральный директор "ТЭК-Торга" могу Вам сказать, что у Вас некорректная статистика.

И.И. КОНСТАНТИНОВ

Как ЕИС выдает.

Д.А. СЫТИН

Но Вы в Совете Федерации, пожалуйста, не показывайте ее.

И.И. КОНСТАНТИНОВ

Это статистика ЕИС (единой информационной системы).

Д.А. СЫТИН

Да она не может быть такой.

И.И. КОНСТАНТИНОВ

Хорошо. Мы будем уточнять.

Но опять же по другим аспектам мы говорим о том, что есть крупные площадки.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

И.И. КОНСТАНТИНОВ

Еще раз говорю, это статистика, которую предоставляет ЕИС. Она официальная, государственная – единая информационная система. По этой статистике Минфин отбирает площадки, ни по какой другой. Та статистика, которая предоставляется Минфину и дается для работы сегодня. Соответственно, опять же если эта статистика некорректная, значит, наверное, надо в ЕИС еще раз обратить внимание на то, что вообще проблемы у ЕИС сегодня большие, работает ЕИС с большими ошибками. Но опять же это все решаемо, площадки справляются с этими трудностями.

Так вот, по поводу данного итогового документа, который сегодня на рабочем столе собираются согласовывать. Мы с радостью увидели здесь положения, пункты, абзацы, которые говорят о необходимости изменения подхода к отбору площадок и обязательном учете опыта проведения закупок. Но, к сожалению, в резолютивной части (наверное, самой важной): с учетом вышеизложенного прошу рекомендовать правительству..., и соответственно указаны какие-то рекомендации. Здесь мы не видим четкой формулировки о необходимости внесения поправок именно по вопросу учета опыта работы, количества закупок.

МВ

Ну и на самом деле, если мы все-таки этот пункт сюда внесем, мы с удовольствием данную резолюцию, данную рекомендацию "круглого стола" поддержим.

Еще раз приношу извинения коллегам из "ТЭК-Торга". Еще раз говорю, что данную статистику мы взяли из единой информационной системы (ЕИС). Она сегодня официальная, открытая. Если ЕИС работает некорректно и за себя, и за ЕИС

приношу извинения. Но в любом случае это не меняет наших позиций о том, что опыт площадок должен быть учтен. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо.

Коллеги, в дальнейшем эту тему, если будут какие-то рекомендации, нам вместе с Минфином что-то посмотреть. Кстати, у нас Аналитическое управление Совета Федерации готовило. Всегда это механически делается – любой "круглый стол" готовит информацию. Там данные ЕИС есть. Просто вы их тоже посмотрите на всякий случай, может быть, тут тоже неправильно что-то. *(Оживление в зале.)*

В раздаточных материалах нет. Вот это уже госслужащие делают. Я так на всякий случай... Кстати, я не знаю какие цифры просто, мне отсюда не видно. И здесь просто в пропорции какой-то... Действительно, интересно, посмотрите. Тут не понятно из доклада, Тут просто по суммам выделено.

И.И. КОНСТАНТИНОВ

Здесь в отчете все-таки сумма.

А.Н. ЕПИШИН

Это потому что они ссылаются не ЕИС, даже наши аналитики. Поэтому надо проверить всё.

И.И. КОНСТАНТИНОВ

Другого просто нет источника.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо за понимание. Здесь точно должна быть корректность. Поэтому тут Илья Ильич все правильно сделал.

У нас еще два выступления, коллеги. Тогда ближе либо к двум вопросам последующим, а по первому, наверное, уже достаточно.

Если только рекомендации будут для того, чтобы в будущем... Будет мониторинг, будет и проверка.

У нас Логанова Дарья Евгеньевна, ведущий юрист ООО "Фабрикант.ру".

Д.Е. ЛОГАНОВА

Добрый день! Меня зовут Дарья. Я представитель группы площадок "НЭП-Фабрикант", оператор портала. Мы прошли отбор и мы входим в 8 аккредитованных площадок АО "ЭТС".

Позиционируя себя как лидер электронных закупок, мы принимаем на себя определенные обязательства по корректному и правильному сопровождению наших заказчиков, в связи с чем мы выделаем три основных проблемы на текущий момент.

Первая проблема – это противоречие норм федерального закона № 223 и коллизия права. Понятно, что масштабные изменения они в силу вступили, и у очень многих заказчиков они вызывают серьезные опасения. Как следствие, очень сильно затягивается вступление в силу новых положений.

Коллеги из ФАС упомянули то, что 1 октября действительно стартовали закупки у МСП, но как таковых жалоб еще мало. Я просто хочу сказать, что нужно подождать, потому что опыт работы с заказчиками показывает, что они будут и будут после 1 января.

Вторая проблема – это работа ЕИС.

И третья проблема – это работа аккредитованных банков. У меня есть определенный список очень актуальных и насущных вопросов для нас, как для оператора портала. Я бы, конечно, хотела иметь возможность их задать. Но пока что я, наверное, дам слово дальнейшим выступающим. И задам эти вопросы, по возможности, на наших прениях, потому что очень хотелось бы получить на них ответы и знать как нам работать с нашими заказчиками. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо.

У нас еще одно выступление запланировано.

Коммерческий директор АО "ОТС" Маклаков Андрей Васильевич.

У вас тут по третьему вопросу, да?

А.В. МАКЛАКОВ

Да, совершенно верно.

А.Н. ЕПИШИН

У нас по сути одна и та же компания.

А.В. МАКЛАКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги.

Действительно, не буду повторяться. Очень много сегодня было и комментариев и предложений по поводу вопросов из повестки.

Хотел бы дать небольшие комментарии по поводу третьего нашего вопроса – это единый агрегатор торгов. Тема интересная и нужная. И действительно мы ее развиваем, в первую очередь, для субъектов малого предпринимательства. И сегодня в своих выступлениях и Минфин, и Федеральная антимонопольная служба, и казначейство говорили о том, что необходимо подождать какое-то определенное время, чтобы накопился опыт, чтобы делать какие-то суждения, выводы по поводу эффективности данного подхода.

аб

Вместе с тем я бы хотел обратить внимание на несколько моментов, которые предусмотрены в регламенте непосредственно единого агрегатора торгов, которые, на мой взгляд, немного не идут параллельно с основной целью этого проекта, как помощь субъектам малого предпринимательства.

Первое — это обеспечение заявки, что называется, обеспечение своего товара, которое предусмотрен агрегатором. То есть каждый поставщик должен вносить какую-то определенную сумму в размере 10 процентов от стоимости своего товара для обеспечения поставки. В то же время, например, в государственном заказе мы от этого ушли, и закупки до определенного объема — до 5 млн. рублей — как раз-таки без обеспечения указываются. На мой взгляд, это будет очень серьезный препон для малого предпринимательства, то есть держать, "замораживать" такие деньги. Тем более на старте, когда большинство поставщиков будут в пилотном, в пробном режиме подступаться к таким магазинам и к участию через электронную форму в таких поставках.

Второй момент — это электронная подпись. Собственно, предусмотрено обязательное подписание договоров электронной подписью. В то же время мы наблюдаем (мы занимаемся этим уже на протяжении пяти лет), в некоторых электронных магазинах в некоторых субъектах допускается, собственно, контрактация или определение поставщика без электронной подписи, потому что пересечение поставщиков малых закупок с поставщиками госзаказа далеко не 100-процентное, и, как правило, поставщиками выступают какие-то собственники мелкого ларечка, который канцелярию поставляет, либо это какой-то производитель молока, который далеко "на вы" с компьютером. То есть это будет определенный порог для вхождения в этот рынок. Но, безусловно, польза от электронной подписи, электронного документооборота очевидна, просто возможно предусмотреть какой-то, может быть, промежуточный период.

И третий момент — это интеграция с существующими электронными магазинами, и их факт, собственно, подтверждают все

здесь присутствующие. Где-то это, собственно, коммерческие поставщики, которые предоставляют свои электронные магазины и как-то монетизируют их за счет платы с победителя и всевозможным другим образом. При этом уполномоченные органы регионов отмечают и наблюдают экономию, несмотря на такой подход. Где-то это собственные разработки и, соответственно, за федеральные, за бюджетные деньги, соответственно, эти электронные магазины были разработаны, а также достаточно успешно функционируют.

И вместе с этим эти системы интегрированы с так называемыми внешними системами размещения заказа, которыми пользуются уполномоченные органы в первую очередь, что тоже очень сильно упрощает работу заказчикам. И, безусловно, в рамках развития вот этого единого агрегатора торгов тоже нужно предусмотреть подобные интеграции. Ну, и тот факт, что интеграция сейчас осуществлена только с порталом поставщиков Москвы, создает определенный временной лаг, для того чтобы остальные электронные магазины, которые уже функционируют на рынке, то есть попали в затруднительное положение, и хотелось бы, чтобы интеграция была возможна и с другими системами. Наверное, такие пожелания. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо, Андрей Васильевич.

Я посоветоваться. У нас время было запланировано, слава богу, мы идем с опережением, и больше 1,5 часов говорить не надо, просто, может, были еще какие-то вопросы? Может сразу, раз повод такой есть?

Т.П. ДЕМИДОВА

Давайте, может быть, пройдем по комментариям по-быстрому?

А.Н. ЕПИШИН

Понял. Хорошо. Спасибо.

Пожалуйста.

Т.П. ДЕМИДОВА

Сразу хочется обратить внимание на опасения, которые сейчас были озвучены, о том, что операторы электронной площадки у нас не справятся, операторам сложно будет функционировать.

Во-первых, хочется обратить внимание еще раз на следующий факт, что в рамках федерального закона № 223 речь идет об использовании функционала восьми открытых операторов и одного специализированного оператора электронной площадки только при осуществлении закупок среди субъектов малого предпринимательства, для всех остальных закупок функционал и нормы закона никак не поменялись в этой части. Соответственно, если заказчик не считает необходимым что-то еще урегулировать — нет никакой необходимости это делать, то есть достаточно сохранить те положения и те нормы тех операторов, с которыми вы работали, в неизменном виде, и здесь никакой проблематики в этой части нет.

Кроме того, еще принятый федеральный закон № 505 для таких крупных компаний, у кого есть еще очень много дочерних предприятий, вводит возможность осуществлять закупки на основании одного единого положения о закупках материнской компании.

св

И дочерние компании имеют право не разрабатывать свои, а просто разместить информацию о том, что они присоединяются в положении о закупке к материнской компании, тем самым еще раз унифицировать и сделать единообразными подходы при осуществлении закупочных процедур. Это было связано в том числе с обращением ряда очень крупных заказчиков, для того чтобы иметь

возможность в том числе урегулировать закупочные процедуры своих дочерних компаний, так называемых внучатых компаний, поэтому здесь тоже соответствующий механизм есть.

Для заказчиков, скажем так, с государственным участием, унитарных предприятий есть также возможность ответственного федерального органа исполнительной власти, в ведении которых находится соответствующий заказчик, утвердить типовое положение о закупке, тем самым также сделать унификацию закупочных процедур и облегчить жизнь соответствующим заказчикам.

На что еще хочется обратить внимание в части загрузки? В части загрузки, наверное, опять же вернемся к статистике, к цифрам и единой информационной системе. Мы используем только те цифры, которые содержатся в открытом доступе в единой информационной системе. Нигде какими-то тайными путями информацию не получаем.

Так вот на что хочется обратить внимание? Соответственно, по итогам 2017 года у нас получается, что зарегистрированных заказчиков в рамках федерального закона № 44 у нас более 291 тысячи, которые вплоть до 1 октября работали всего на шести операторах электронных площадок. Из этих шести операторов электронных площадок как минимум два оператора электронных площадок, которые не набирали еще объем даже 10 процентов от общего объема осуществляемых закупок. То есть при загрузке на 291 тысячу заказчиков функционал операторов электронных площадок не был загружен настолько, чтобы допускать какие-то возможные срывы.

После отбора у нас появилось еще как минимум два открытых оператора и один специализированный, которого ранее не было, оператор электронной площадки. При этом если посмотреть по

загрузке заказчиков в рамках федерального закона № 223, обращу внимание, что не все из них обязаны осуществлять закупки среди субъектов малого предпринимательства. Такое количество насчитывает чуть более 92 тысяч. Поэтому, сопоставляя эти цифры, могу сказать, что у нас опасение о том, что будет такая большая нагрузка на операторов электронной площадке, что они не справятся, даже на ближайшей перспективе не ожидается. Безусловно, если будет засвидетельствован такой факт, если мы к этому придем и у нас будет такой наплыв, правительство, скорее всего, вернется к вопросу и пересмотра требований, и рассмотрения механизма отбора новых операторов электронных площадок. Соответственно, в настоящее время они функционируют в том положении, в котором имеют место быть. На перспективу – возможно, я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть, правительство – возможно, с учетом опыта проведения закупок на унифицированных операторах электронных площадок, при этом нам хочется обратить внимание, что на эти площадки еще заводятся процедуры по приватизации имущества. Рассматривается еще вопрос о создании универсальных операторов электронной площадки, в том числе для реализации имущества для продажи, это как минимум. И, безусловно, целью идет создание единой системы, механизма проведения всех электронных торгов. Для чего это сделать? Это сделано для того, чтобы унифицировать требования и унифицировать механизм контроля и мониторинга проведения процедур, потому что по итогам 2017 года мы, как Министерство финансов, чуть более 1,5 лет назад взяли на себя полномочия по правовому регулированию, до этого этим занималось Министерство экономического развития, но, к сожалению, цифры у нас не меняются. Мы берем их из ЕГИС, и у нас по статистике за 2017 год во взаимодействии с единой

информационной системой в рамках закона № 223 работало 188 операторов электронных площадок. Если посмотреть по статистике, которая есть в мониторинге, проводимой ежегодной Министерством финансов (ранее – Министерством экономического развития), вот за 2017 год на 82 электронных площадках проведено около 11 тысяч закупок, на 15 электронных площадках была проведена только одна закупка, на 42 электронных площадках не было проведено ни одной закупки в электронной форме. То есть вопрос о том, что мы существенно сокращаем, он тоже не совсем, наверное, так кардинально звучит, потому что часть из этих площадок по какому-то случаю... случилось так, что они провели одну-единственную процедуру, все хорошо, числятся, функционируют, больше ничего не проводят. Как прошла процедура, остается за кадром, сколько было участников, остается за кадром.

В качестве ремарки по субъектам малого предпринимательства хочется одну информацию привести. Например, для аккредитации на одном операторе электронной площадки для функционирования на нем в течение одного года для субъекта малого предпринимательства нужно было заплатить 500 тыс. рублей в год. Никто не гарантирует, что вы станете победителем.

еб

Вы заплатите 500 тыс. рублей в год, как субъект малого предпринимательства, годик поработайте, а на следующий год захотите продолжить – еще раз заплатите.

Плюс, соответственно, на каждом операторе электронной площадки своя система аккредитации, которая... невозможно обжаловать действия оператора электронной площадки, что он неправильно... что он затягивает сроки, что он требует от вас излишние документы. Кроме этого, разные электронные цифровые

подписи, за которые тоже на каждом операторе нужно заплатить и обновлять их ежегодно, потому что срок действия электронной подписи — всего лишь год.

Поэтому, на наш взгляд, цель, которая поставлена при принятии федерального закона № 505, о поддержке субъектов малого предпринимательства, а это была именно программа, утвержденная Правительством Российской Федерации, пункт 30 соответствующей программы о поддержке субъектов малого предпринимательства, она в настоящее время достигнута. Безусловно, как любой новый проект, он требует шлифовки, отработки. Количество жалоб — это, конечно, показатель, но могу сказать, что предыдущие операторы электронных площадок у нас проработали восемь лет. За эти восемь лет количество жалоб у нас не исчезло, они все равно имели место быть, они все равно поступают, потому что все равно есть и человеческий фактор, есть, соответственно, ошибки со стороны заказчиков, есть ошибки со стороны участников закупочных процедур. Для того чтобы мониторить, контролировать федеральным законом № 504 в нормы закона № 44 был добавлен независимый регистратор.

Соответствующая система у нас в настоящее время функционирует уже частично, свидетельствуя, соответственно, только действия операторов электронной площадки, и по закону № 44 будет фиксировать действия и единой информационной системы, и соответствующих операторов электронных площадок.

В части комментария по введению иммунитета на специальные счета — это полностью поддерживаем. Кроме того, законопроект, как я уже говорила, соответствующий на площадке Министерства финансов подготовлен, он прошел согласование с заинтересованными ФОИВ, в ближайшие дни будет внесен на

площадку Правительства Российской Федерации для соответствующего последующего его рассмотрения.

Маленький комментарий по механизму блокчейна. Могу сказать, что система госзакупок, которая у нас существует, – это та государственная система, которая одна из первых максимально близко подошла к соответствующим механизмам, потому что набор данных информационных, которые содержатся при осуществлении закупки, они у нас в единой информационной системе, на операторе электронной площадки, независимом регистраторе, у участников закупочных процедур, у заказчиков. То есть как минимум пять источников хранения информации, которые можно сопоставить и в том числе защитить достоверность ее использования. Кроме того, введение электронного обмена документами, включая подписание электронного контракта в электронной форме, – это, безусловно, все максимально приближает нас к электронизации в полном объеме.

На ближайшую перспективу планируется утверждение форм документов в единой информационной системе, в том числе с возможностью их автоматизированного проведения в жизнь, скажем так, закупочной процедуры – начиная с размещения извещения, завершая в том числе принятием и исполнением контракта, подписанием, в частности, акта приемки выполненных работ в электронной форме.

И, наверное, ремарка относительно действий Министерства финансов при определении операторов электронных площадок. Я, конечно, выскажу мнение Министерства финансов Российской Федерации. Могу сказать следующее – что мы никогда не вели никакого процесса за закрытыми дверями. Весь процесс, начиная с подготовки нормативных правовых актов, завершая процессом

реализации, аудита и проверки, всегда идет в максимально открытом режиме, с максимальным привлечением всех заинтересованных лиц.

В части принятия актов правительства те сроки, которые были предусмотрены законом, заставляют правительство принимать короткие сроки для отбора, для проведения, завершения соответствующих процедур. Все те сроки и все действия, которые были выполнены в Министерстве финансов совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти... ни один из этих сроков не был самостоятельно определен Министерством финансов, все эти сроки зафиксированы непосредственно в актах правительства.

В части размещения проектов актов, обращаю внимание коллег... Если недостаточно информации по правилам прохождения соответствующих актов, все акты в обязательном порядке размещаются на общероссийском сайте regulation. С ними можно ознакомиться, они были размещены. И никакого отдельного диалога с какими-то другими операторами электронной площадки относительно соответствующих проектов не велось. Все это обсуждение проходило в открытом режиме. После принятия соответствующих актов, после получения заявлений от претендентов на включение их в перечень операторов электронных площадок все заседания комиссии по отбору проходили на площадке Министерства финансов в открытом режиме с приглашением всех операторов электронной площадки. Представители всех операторов электронной площадки присутствовали при рассмотрении документов. Кроме того, по тем вопросам о наличии документов, которые возникали при рассмотрении заявления, было отложено рассмотрение для возможности представления всех необходимых документов, в том числе с объявлением данных документов и

информации, которые необходимо либо представить, либо, соответственно, подтвердить.

мс

По итогам соответствующей комиссии был составлен акт, который был направлен в Правительство Российской Федерации с выводами по итогам проведенной комиссии о подтверждении либо неподтверждении операторам электронной площадки соответствия требованиям.

При этом, я не знаю почему (коллеги, наверное, немножко потеряли один из пунктов, который был в том числе определяющим как раз для допуска в систему госзакупок), не было достаточно подтвердить только наличие себя, как юридического лица, кроме тех требований, которые формальны, — это отсутствие иностранных лиц в учредителях, это наличие собственного капитала, это наличие непосредственно в собственном пользовании аппаратно-программного комплекса. Есть еще одно требование — это в том числе в случае, если оператор электронной площадки — претендент не обладает опытом по госзаказу, он должен был подтвердить наличие опыта осуществления закупок в электронной форме с подтверждением информации, размещенной в единой информационной системе, то есть с интеграцией, в объеме закупок на сумму более 2 трлн. рублей. К сожалению, из тех заявлений, которые были поданы, три оператора электронной площадки соответствующий опыт подтвердить не смогли. Поэтому этот вопрос, наверное, не к нам, это вопрос непосредственно к операторам электронной площадки, к их профессиональной деятельности о наличии большого, богатого опыта исполнения соответствующих закупок.

Решение прошло. Соответственно, в настоящее время операторы начинают свое функционирование. Могу сказать, что данный перечень не является фиксированным. В условиях функционирования операторов электронной площадки есть еще обязанность проведения комиссии, которая, еще раз обращаю внимание, у нас межведомственная. Это не только представители Министерства финансов, это представители Федеральной антимонопольной службы, Минкомсвязи, это представители ФСБ, это представители МВД, ФСТЭК, потому что система, конечно, безусловно, требует в том числе проверки специальных областей. Так вот, по итогам работы соответствующего оператора раз в год предусмотрено проведение аудита на предмет в том числе соблюдения требования о необходимости обеспечения данным оператором электронной площадки, которая будет проверяться, объем закупок в объеме не менее 5 процентов от стоимости общей и не менее 10 процентов от количества общих закупок, проводимого на всех операторов электронной площадки. То есть если оператор электронной площадки по итогам мониторинга и соответствующей проверки этот объем не обеспечит, то соответствующий оператор также еще будет исключен из перечня операторов электронной площадки.

Это направлено как раз на устранение возможных неблагоприятных условий – когда у нас существует оператор, он по факту проводит закупки только для узкого количества соответствующих заказчиков. Плюс, соответственно, безусловно, должна быть конкуренция, должно быть стремление, для того чтобы операторы электронной площадки обеспечивали функционал, способствующий развитию операторов, способствующих проведению и оптимизации процедур закупок. Потому что в любом случае,

безусловно, заказчики голосуют за оператора правом выбора. В части перемены заказчиком площадки для проведения процедур, никаких проблематик здесь нет, функционал, по сути, у всех одинаковый, и, по сути, выбор заказчика продиктован только технической возможностью, в том числе работоспособностью оператора электронной площадки. Поэтому выбор итоговых операторов будет зависеть, еще раз, от инициативы заказчиков соответствующих закупочных процедур.

И в части работы единого агрегатора торговли немножко все-таки хочется развести это, это две разные темы, нет взаимосвязанности с операторами, которые уже в настоящее время определены, то есть это следующий механизм. Еще раз вернусь к тому, что итоговое решение не принятое, находится в стадии обсуждения, в стадии разработки.

И есть предложение... Вот коллеги озвучили, что есть опасения по интеграции с агрегатором торговли электронных магазинов. "Москва" – как один из электронных магазинов, который прописан в распоряжении, но запрета на интеграцию с другими электронными магазинами нет. Поэтому есть предложение практического свойства – попробовать интегрироваться, попробовать повзаимодействовать. Будут вопросы, есть нюансы, сложности либо какие-то другие недопонимания – значит, пишете нам официальное письмо, это все учитывается при проведении анализа и мониторинга. Ровно такие письма мы написали и субъектам с просьбой нам предоставлять информацию как раз по стадиям интеграции, взаимодействия с единым агрегатором торговли. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо.

Наверное, на площадке Федерального Собрания легче обменяться мнениями, чем... Ну, Вы там и модератор, и ведущая.

Коллеги, мы, наверное, знаете, что?.. Если были какие-то вопросы (вот я слышал непосредственно), вы можете через нас их тоже (совершенно у нас прямой контакт) передать и получите развернутый ответ, даже, может быть, вопросы с точки зрения правоприменения.

сз

Будут какие-то (тут еще некоторые приглашенные у нас, спасибо, что присутствуете, не выступали) предложения? Пункт 1 понятен. Видите, мы двигаемся дальше. Даже у нас в рекомендациях... Это не окончательные рекомендации, мы их будем смотреть.

Пожалуйста.

Т.М. ГОЛОЛОВА

Если позволите. Гололобова Татьяна, директор по закупочной деятельности госкорпорации "Ростех".

Я скажу уже о позитивных рабочих вещах. "Ростех" уже работает по новым правилам, закупки проводит. Появилось несколько рабочих замечаний, просто хотелось бы, чтобы, если уж как-то резюльтивно будем все это оформлять, появилось предложение ряд рабочих моментов оптимизировать, которые возникают.

Два назову сейчас. Первое. Оно, понятно, не критичное, но хотелось бы, чтобы это тоже было решено. Если поступает одна заявка на процедуру, чтобы мы не гоняли туда-сюда заявки и разом присылали.

И второй момент. Уж извините опять, Татьяна Павловна, я о наблевшем. У "Ростеха", безусловно, своя специфика закупочной

деятельности. По той информации, которую мы имеем (она еще точно не подтверждена, потому что еще закупки не финализировались, они не закрылись), в ЕИС будут транслироваться данные о победителях закупки с наименованием. Мы очень хотели бы (во-первых, спасибо большое вам за то, что в закон внесли изменения и у нас опять появилась возможность идентификационные номера участников транслировать), чтобы эта канва сохранилась и по спецторгам, потому что к нам сейчас на торги не идут по понятным причинам. Поэтому, если можно, вот две рабочих ремарки. Спасибо.

Т.П. ДЕМИДОВА

В качестве ответа сразу могу сказать, что в части однократного направления заявки, если она одна, механизм будет ровно такой же. Здесь никакой особенности нет, это аналогия 44-го.

Т.М. ГОЛОЛОВОВА

Пачкой придет, да?

Т.П. ДЕМИДОВА

Да. А в части закрытия информации о наименованиях участников закупочных процедур, Вы правильно сказали, ровно для правового регулирования этого вопроса были внесены изменения в закон, предусматривающие указание непосредственно только порядкового номера участника. Федеральным казначейством соответствующая поправка была согласована. Я не думаю, что здесь могут быть какие-то нюансы, связанные с данным вопросом.

Т.М. ГОЛОЛОВОВА

То есть наименований участников спецторгов не будет, да?

Т.П. ДЕМИДОВА

Это практически уже проблема где-то или это просто опасение?

Т.М. ГОЛОЛОВОВА

Нет, мы не получили еще первый протокол, мы только разместили. Но собирали информацию, якобы с ЭТП в ЕИС будет уходить информация с наименованием участников. Если нет, то прекрасно.

_____
По спецторгам этого не будет происходить никогда.

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

_____
(тот же)

Нет, мы не интегрированы со спецплощадкой, мы интегрированы только в части извещения, передачи данных.

_____
Можно еще два вопроса тоже в дополнение к Татьяне Михайловне?

А.Н. ЕПИШИН

Пожалуйста.

_____
(тот же)

У нас с 1 июля некоторые заказчики уже привели свои положения, так сказать, в соответствие с законом. И мы накопили уже некоторый опыт. Одно предложение. Там есть одна большая проблема. Поставщики указывают свое наименование в технических частях. Предлагаю не ждать просто 1 января, когда все... а провести рабочее совещание с теми, кто уже попробовал, так сказать. Там до 90 процентов несостоявшихся бывают, и по этой причине они вынуждены отклонять такие заявки.

А второй вопрос – это все-таки электронные подписи для нерезидентов. Вот Вы плавно на наших любимых белорусов сошли, а там есть еще и китайцы, которые не могут получить квалифицированные электронные подписи. У меня, например, есть

целое подразделение, которое их сюда притаскивает, извиняюсь, технологии-то нам с Запада не продают, нефтяные в частности. Мне кажется, этот вопрос точно надо обсудить и, может быть, неквалифицированные подписи для нерезидентов оставить либо предложить им другой механизм для получения КЭП, потому что сейчас они ни ОГРН, ни ИНН не имеют в Российской Федерации.

Т.П. ДЕМИДОВА

По вопросу сразу электронных цифровых подписей. Нужно понимать тематику, которой мы занимаемся, и значимость этого вопроса, которые продиктованы не столько позицией Министерства финансов, сколько Федеральной службой безопасности. То есть это требования по легитимности и подтверждению правомерности использования соответствующей подписи. Если мы говорим про работу иностранных компаний, вообще если мы возьмем изначально нормативно-правовую базу, то любое иностранное лицо имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации только через создание представительства либо регистрацию юридического лица. Кроме того, в части распознавания использования электронной цифровой подписи должны быть определенные криптопрограммы, которые позволяют понять, что же там подписано, чем оно подписано и можно ли это считать электронной цифровой подписью. Здесь должна быть система распознавания ответной подписи.

вб

_____ (тот же)

Татьяна Павловна, третья доверенная сторона не запущена еще, которая для этого признавалась?.. Поставщики иностранные есть?

Т.П. ДЕМИДОВА

Третья доверенная сторона, которая была предусмотрена, предусмотрена Соглашением о ЕАЭС. Соглашение о ЕАЭС распространяется только на те страны, которые к нему подключились и которые в рамках него функционируют. Третья удостоверяющая сторона из Соглашения о ЕАЭС не распространится ни на китайских, ни на вьетнамских, ни, не знаю, не дай бог, американских поставщиков. Понимаете?

Это большой вопрос. Просто давайте тогда, наверное, разберемся. Мы...

А.Н. ЕПИШИН

У нас есть тоже... Вы, может, просто отмечайте вопросы. Мы уже там...

Т.П. ДЕМИДОВА

Цель просто – создание. То есть цель работы какая? Допустить непонятно кого с непонятно какой подписью либо в том числе все же обеспечить защиту самой закупочной процедуры и самой информации о закупке?

_____ (тот же)

Да нет, просто если мы, например, напрямую не даем иностранным поставщикам, которые работали до введения этой нормы, напрямую работали без создания представительств в Российской Федерации, то есть были импортные контракты, то нужно просто с заказчиками урегулировать, и они должны заставлять своих поставщиков локализоваться на территории России. И все.

Т.П. ДЕМИДОВА

Может быть. Может быть, должна быть локализация поставщиков на территории Российской Федерации.

Могу сказать, что, наверное, практика говорит о том, что за последний как минимум год уже можно точно сказать, что у нас

концепция в части открытости информации немножко изменилась. Изменился подход к участию иностранных компаний и вообще к иностранному взаимодействию, то есть у нас не зря появилась норма о закрытии информации об участниках. Защищаемся мы не от своих, а защищаемся мы от внешнего фактора и злоупотребления соответствующей информацией.

Поэтому в части особенно доступа к закупочным процедурам как-то сложилось так, что нас ни на каких рынках активно не ждут — ни в Китае, ни во Вьетнаме, — почему-то активно хотят прийти к нам. Давайте двигаться в двойном направлении, создавая единые, равные правила, условия доступа к закупочным процедурам как у нас, так и у них.

В части распознавания, еще раз, должны быть юридический факт и юридическое действие, без которого, коллеги, никто просто так никого не допустит. Должно быть полномочие, подтвержденное программными средствами, живой подписью, потому что до этого в любом случае заявка подписывалась, прикладывалась целая куча документов, подтверждающих право подписи. Все это заверено, все это в переводе, если мы говорим про работу на бумажных носителях. Сейчас механизм подтверждения автоматизирован в том числе распознаванием соответствующей цифровой подписи.

Я думаю, что с коллегами от заказчиков можете пообщаться и обменяться мнениями относительно вообще целесообразности такого легкого и простого доступа к соответствующим закупочным процедурам.

С МЕСТА

Нет, это уже невозможно.

Т.П. ДЕМИДОВА

Нет, а мы не говорим, что мы думаем. Здесь вопрос нормативно-правового регулирования и закрепления.

А.Н. ЕПИШИН

Коллеги, тут есть уже особенно узкий вопрос, который не всех касается. Все работают...

Василий Николаевич, у Вас будет что-то? Я Вас не представил. Тоже наш коллега.

В.Н. ИКОННИКОВ

Согласен с Татьяной Павловной.

А.Н. ЕПИШИН

Понятно.

В.Н. ИКОННИКОВ

Я только напомнить хотел слова Рябухина о том, что надо саккумулировать все предложения, которые здесь были, и потом подготовить документ на заседании бюджетного комитета. Через 10 дней будет. Можно вполне...

А.Н. ЕПИШИН

Нужно там будет. Да, понятно, лучше направить.

В.Н. ИКОННИКОВ

Можно там рассмотреть еще.

А.Н. ЕПИШИН

Мы так и планируем. Стенограмма велась. Мы с коллегами доведем уже, чтобы там и лишнего не было. По некоторым вопросам, может быть, преждевременно...

Кстати, по подписи мы только про ЕАЭС говорили на самом деле. Обращались несколько раз, это же не придумано тут. Я не менее компетентный из всех вас присутствующих в этих вопросах точно. Я думаю, что я удалее, чем большинство членов Федерального Собрания.

На самом деле, судя по всему, у нас вообще... В Госдуме, наверное, тоже так не собирали вообще, такую трудную площадку как-то вместе, да? У нас сегодня здесь все присутствуют. Наверное, хорошо, что мы собирались, обсуждения все проходили.

Я могу только, завершая, сказать, что первый вопрос больше всего вызвал вопросов. Но к нам обращались не сегодня. Было непонятно... С самого начала, кстати, вопрос был именно в критериях. Не говорили, сколько их там будет. Может, три останется? То есть просто объем.

Здорово, что попали... Просто многие вообще с площадок, которые у нас в том числе государственные. Ну, конкуренция между государственными площадками... За счет государства тренироваться – тоже непонятно, да? Есть частные компании. Это здорово. Чем больше их было бы в таком бизнесе, который все-таки урегулирован... Там же частные деньги, риски.

И, самое главное, стали жаловаться... Слушайте, там такое количество услуг уже проработано, что, пока тут все развернутся наши монстры, у людей много что потеряно будет. И так сейчас сложно всему бизнесу. У многих же площадок есть сервис по кредитованию достаточно активный.

вб

Тем более банками же тоже можно – 18 банков выбрали. В принципе достаточно... вы сами знаете сколько. У кого 90 процентов всех активов, например. Не у 18 точно. Мы же не против. Наоборот, хорошо. Поэтому мы оставляем там такой вопрос открытый.

Ну а в принципе что тут? Если убрать какую-то в этом вопросе конкуренцию, когда все уйдут на один рынок (извините, я очень прагматично, да?), то, наверное, сначала конкуренцию убить, а потом под 5 процентов это попадет. Сложнее попасть будет – тоже

надо понимать. Но правильно, что сделано. Главное, сделано по результатам мониторинга верно, а при отборе, может быть, надо было тоже это учитывать как-то. Мы про это просто напоминаем.

А так спасибо всем участникам. Надо в перспективу смотреть. Важно, да, мне кажется.

Действительно, совершенствование законодательства идет очень эффективное. Только сегодня на комитете у нас было два законопроекта сегодня одобрено, по крайней мере вносятся на пленарку, по уточнению федерального закона № 223. Поэтому тут практически ежемесячно идут какие-то... в том числе благодаря таким вот нашим встречам.

Коллеги, спасибо. Ждем еще предложений. Если есть в письменном виде, лучше всего будет. Помимо стенограммы. Спасибо.
